

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1531 -е ЗАСЕДАНИЕ
11 МАРТА 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1531/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии:	
а) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675);	
б) письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 6 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9682)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 марта 1970 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жоакин ВАЛЬЕХО АРБЕЛАЕС (Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1531/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в Южной Родезии:
  - a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675);
  - b) письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 6 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9682).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии:

- a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675);
- b) письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней

Вольты, Габона, Гвинеи, Ганы, Дагомеи, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 6 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9682)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Габона в записке от 10 марта 1970 года просил включить свою страну в список 38 стран, подписавших письмо на имя Председателя Совета Безопасности, содержащееся в документе S/9682.

2. Я должен сообщить Совету, что представители Алжира, Сенегала и Пакистана просили разрешения участвовать в этих прениях без права голоса. Их просьбы в письменном виде содержатся соответственно в документах (S/9685, S/9689 и S/9690); если нет возражений, я приглашу указанных представителей занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Н. Харби (Алжир), г-н И. Бойе (Сенегал) и г-н С. А. Карим (Пакистан) занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): А теперь Совет продолжит рассмотрение вопроса, включенного в повестку дня. Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы обратить внимание представителей на то обстоятельство, что был распространен документ S/9686, содержащий текст письма, направленного Председателем Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о пре-

доставлении независимости колониальным странам и народам на имя Председателя Совета Безопасности.

4. Слово предоставляется первому оратору — министру иностранных дел Замбии г-ну Мото Нкама, которому я от имени Совета Безопасности передаю заверения в глубоком уважении.

5. Г-н НКАМА (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поблагодарить вас за очень теплые слова приветствия, которые вы сказали в мой адрес на сегодняшнем заседании. С вашего разрешения и с разрешения ваших уважаемых коллег я хочу поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность участвовать в этих прениях. Как известно членам Совета, я приехал сюда по решению Совета министров Организации африканского единства (ОАЕ). Таким образом, хотя мне и хорошо известны мудрость и профессиональные качества моего постоянного представителя посла Мваанги и его авторитет, необходимо было, чтобы я приехал сюда и участвовал в этих прениях не только как представитель своего правительства, но, как и мои коллеги из Алжира и Сенегала, как представитель государств — членов ОАЕ.

6. Это решение ОАЕ свидетельствует о той озабоченности, с которой правительства государств — членов этой организации наблюдают за ухудшением положения в Южной Родезии, и даже об их решимости сделать все возможное, чтобы помочь народу Зимбабве сбросить гнет тиранического и незаконного режима и добиться независимости.

7. Разрешите мне также выразить свое сожаление по поводу того обстоятельства, что я не смог присутствовать на заседании Совета в прошлую пятницу, когда начались прения, ибо я хотел бы услышать традиционно красноречивые аргументы, приведенные представителем Соединенного Королевства лордом Карадоном, воспоминания о приятных встречах с которым я по-прежнему храню в своей памяти. Так или иначе, за последние двадцать четыре часа после моего приезда я ознакомился с сутью его аргументов, содержащихся в стенографических отчетах о 1530-м заседании Совета. Я также имел возможность изучить английский текст резолюции с поправками, внесенными на прошлом заседании Совета. Поскольку мне известно, что все члены Совета, за исключением меня самого, имели возможность услышать выступление его превосходительства, я не хочу занимать время Совета, повторяя эти аргументы. Во всяком случае, я думаю, что не ошибусь, если скажу, что смысл этих аргументов отражен в проекте резолюции S/9676/Rev.1. Этот проект призывает осудить незаконные акты расистского режима меньшинства в Южной Родезии, включая незаконное провозглашение статуса республики; английский представитель хотел бы, чтобы Совет в соответствии со статьей 41 Устава постановил, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживались

от признания этого незаконного режима или предоставления ему какой-либо помощи в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций. Хотя характерное красноречие этих аргументов вызывает душевный трепет и хотя мне понятно желание английской делегации представить четкий проект резолюции, содержащий призыв принять немедленные меры, я не могу не выразить в эту минуту своего глубокого разочарования по поводу чрезвычайно ограниченного характера мер, которые предлагается принять Совету. Особое беспокойство вызывает то обстоятельство, когда такие, я позволю себе сказать, совершенно неприемлемые меры предлагаются не кем иным, как управляющей державой.

8. Члены Совета, безусловно, помнят выступление заместителя постоянного представителя Замбии при Организации Объединенных Наций, который является временным поверенным в делах, на заседании в прошлую пятницу (1530-е заседание). На этой стадии я могу только разделить его разочарование по поводу ограниченного характера целей, содержащихся в английском проекте резолюции. Я отмечаю, что лорд Карадон, используя свое право на ответ, сказал, что в выступлении представителя Замбии содержался ряд положений, с которыми он мог бы с готовностью согласиться, «в частности, к таковым относятся отправная точка наших целей положить конец незаконному режиму и добиться, чтобы в полной мере были учтены интересы всего народа Родезии» (*там же*, пункт 62). Я приехал сюда, чтобы выяснить, может ли Совет при наличии готовности английской делегации приступить в настоящее время к проведению немедленных мер, направленных на то, чтобы «положить конец незаконному режиму и добиться, чтобы в полной мере были учтены интересы всего народа Родезии».

9. На данном этапе будет, возможно, полезным вспомнить 11 ноября 1965 года и посмотреть, каким образом мы пытались тогда разрешить эту проблему. На следующий день после одностороннего провозглашения так называемой независимости Родезии по просьбе делегатов, и в частности постоянного представителя Соединенного Королевства, был созван Совет Безопасности. Помимо других важных вопросов государственный секретарь по иностранным делам Соединенного Королевства г-н Стюарт коснулся следующего:

«Группа лиц, которые до недавнего времени являлись правительством Южной Родезии, сделали попытку заявить, что Южная Родезия не зависима от Великобритании. Английское правительство считает это заявление незаконным и недействительным, поскольку только английский парламент правомочен провозгласить независимость Южной Родезии. Этот незаконный акт был совершен в надежде и стремлении установить такую форму правления, которая обеспечила бы белому меньшинству, которое составляет лишь одну двадцатую

населения страны, право определять судьбу Южной Родезии» (1257-е заседание, пункт 13).

Далее государственный секретарь сказал следующее:

«После того как было сделано это незаконное заявление, единственным законным правительством Южной Родезии является правительство Соединенного Королевства. Однако это правительство фактически не представлено в Южной Родезии, и, следовательно, в Южной Родезии в настоящее время отсутствует законность. Совершенно ясно, что Великобритания несет ответственность за восстановление законности в Южной Родезии, чтобы в должное время эта страна могла не только развиваться самостоятельно, но и в полной мере обеспечить свободу своим гражданам» (там же, пункт 19).

10. Представителям хорошо известно содержание остальной части этой важной речи. Если говорить о подходе к этому вопросу, то 12 ноября 1965 года Совет утвердил резолюцию 216 (1965), смысл которой в большей или меньшей степени соответствует тому, о чем Соединенное Королевство просит в настоящее время — через четыре года после того, как в Родезии установился закон джунглей. Разумеется, 20 ноября того же года были предприняты дальнейшие меры, когда Совет утвердил резолюцию 217 (1965). Не следует забывать, что в пункте 4 этой резолюции Совет Безопасности:

«*Призывает* правительство Соединенного Королевства подавить этот мятеж расистского меньшинства»;

а в пунктах 7, 8 и 9 Совет:

«7. *Призывает* правительство Соединенного Королевства, в связи с тем что Конституция 1961 года перестала действовать, предпринять немедленно меры, для того чтобы позволить народу Южной Родезии определить свое собственное будущее в соответствии с целями резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи;

8. *Призывает* все государства воздерживаться от любого действия, которое могло бы помочь этому незаконному режиму и поощрить его, и в частности не поставлять ему вооружения, снаряжения, военных материалов и сделать все возможное, для того чтобы порвать все экономические отношения с Южной Родезией, включая установление эмбарго на нефть и нефтепродукты;

9. *Призывает* правительство Соединенного Королевства срочно и энергично осуществить все меры, о которых оно заявило, равно как и меры, предусмотренные в пункте 8 настоящей резолюции».

11. Как известно членам Совета, правительство Соединенного Королевства, признавая возложенную на него ответственность по Уставу, а также особую ответственность перед Родезией, почти

ничего не сделало, для того чтобы осуществить положения пункта 4, которые я процитировал. Что касается пункта 7, то английское правительство предприняло целый ряд бесплодных переговоров — не с представителями народа Зимбабве, которого они не признают до сего времени, а с представителями мятежного режима, который они осудили в этом самом Совете. Можно возражать, что на основе принципа, согласно которому независимость не предоставляется до установления правления большинства, переговоры английского правительства с представителями мятежного режима не выходили за рамки принципов, содержащихся в пункте 7. Однако ни для кого не секрет, что, по мере того как одна за другой серии переговоров заходили в тупик, в английских кругах речь шла уже не об этом принципе, а о «восстановлении законности». Фактически стало очевидным, что, если бы Ян Смит и его сторонники не вели себя столь вызывающим образом и не стремились бы столь решительно к власти, они без особого труда могли бы добиться своих целей, согласившись на предложения Англии, то есть распустив незаконный парламент и вернувшись к прежнему составу парламента после выборов, в которых коренному африканскому населению было бы отказано в праве участвовать. Конституция 1961 года также могла служить основой для достижения этих целей. Разве можно допустить мысль о том, что правительство Соединенного Королевства, которое по-прежнему заигрывает с мятежным режимом, предприняло какие-либо меры в интересах угнетенных масс, если бы Ян Смит и его коллеги согласились «восстановить законность»? Равным образом правительство Соединенного Королевства не предприняло, как ему это предлагалось сделать в пункте 9, всех тех мер, о которых оно заявило, а также мер, предусмотренных в пункте 8 настоящей резолюции.

12. Опыт последних четырех лет свидетельствует о том, что основные препятствия деятельности Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом чинились главным образом Португалией и Южной Африкой, с которыми Соединенное Королевство поддерживает весьма тесные связи. Португалия является членом НАТО; Южная Африка поддерживает широкие торговые и другие связи с Соединенным Королевством. Насколько нам известно, эти отношения ни в какой мере не пострадали в результате той открытой поддержки, которую эти две страны оказывали мятежному режиму в Родезии. Неоднократно английская делегация, выступая против использования силы и применения санкций в отношении Южной Африки и португальской колонии Мозамбик, пыталась доказать, будто бы отношения с Португалией и Южной Африкой выгодны только Соединенному Королевству. Мы отказываемся согласиться с этими аргументами.

13. Обеспокоенный такой позицией Соединенного Королевства и озабоченный сотрудничеством Португалии и Южной Африки с мятежным ре-

жимом, Совет Безопасности собрался вновь и 9 апреля 1966 года принял резолюцию 221 (1966). Совет Безопасности призвал правительство Португалии прекратить сотрудничество, призвал все государства обеспечить изменение курса судов, которые могут направляться в Бейру, если есть основания полагать, что они везут нефть, предназначенную для Родезии, и в пункте 5 призвал правительство Соединенного Королевства «предотвратить путем применения силы, если это будет необходимо, прибытие в Бейру судов, в отношении которых есть достаточные основания полагать, что они везут нефть, предназначенную для Родезии...». Невольно вспоминается история Иоанна V. После этого шумиха улеглась; и не удивительно, поскольку всем было известно, в том числе и английскому правительству, что Родезия будет получать необходимую ей нефть через Южную Африку.

14. После целого года маневров Совет в декабре 1966 года решил предпринять более радикальные меры в соответствии со статьями 39 и 41 Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим 16 декабря 1966 года была принята резолюция 232 (1966). Государствам — членам Организации Объединенных Наций предлагалось прекратить ввоз на их территории некоторых основных продуктов, производимых в Южной Родезии, и препятствовать всякой деятельности, которая может содействовать экспорту вышеуказанных товаров из Южной Родезии. Это положение распространялось на отправку на судах или самолетах этих государств товаров, производимых в Южной Родезии, а также продажи или отправки оружия, военных самолетов, военных транспортных средств и т. д. в Южную Родезию. Оно распространялось также на производство средств воздушного и автомобильного транспорта.

15. Не менее важным является напоминание, содержащееся в пункте 3, о том, что невыполнение или отказ какого-либо государства-члена выполнить настоящую резолюцию является нарушением статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности призвал все государства не оказывать финансовой или другой экономической помощи незаконному расистскому режиму в Южной Родезии.

16. Не следует забывать, что необходимость принятия этих новых мер была обусловлена, в частности, отказом мятежного режима согласиться с условиями, предложенными в ходе переговоров между английским премьер-министром и главой мятежного режима на борту английского крейсера «Тайгер». Уважаемый г-н Джордж Браун, излагая позицию своего правительства в Совете Безопасности, сказал:

«В документе, обсуждавшемся на борту крейсера «Тайгер», предлагалось возможное решение этой проблемы, и будь он принят г-ном Смитом и его коллегами, то речь сегодня шла бы о путях урегулирования, которые я мог бы рекомендовать совести мира. Но,

увы, в понедельник, 5 декабря, этот документ был отвергнут режимом Смита...

...Позиция режима Южной Родезии окончательно подтвердила их стремление не только к произвольному отделению, но и к игнорированию общественного мнения. По мнению моего правительства, сохранение мятежного режима является серьезным вызовом международному сообществу. В этих условиях нам необходимо укреплять свои действия на международной арене, чтобы преодолеть этот вызов наилучшими и наиболее эффективными средствами, которые имеются в нашем распоряжении.

...Незаконное объявление независимости режимом Южной Родезии при поддержке вооруженной силы и последующий отказ принять условия справедливого и разумного урегулирования привели к чрезвычайно серьезным последствиям. Миру и стабильности во всем районе центральной и южной Африки угрожает большая опасность. Эта проблема служит причиной возникновения напряженности между странами, находящимися далеко за пределами африканского континента.

Мы имеем дело с небольшой группой безрассудных людей, чьи действия привели к возникновению, а теперь препятствуют урегулированию чрезвычайно серьезного положения, которое угрожает перерасти в расовый конфликт и привести к кровопролитию в южном районе Африки, и каждый из нас должен сделать все возможное, чтобы предотвратить эту угрозу. Поэтому мое правительство считает, что Совет должен воспрепятствовать дальнейшему ухудшению этого положения. Мое правительство считает, что целый ряд последствий, связанных с первоначальными действиями режима Смита, ...угрожают не только стабильности и прогрессу ближайшего соседа Родезии, но также делу поддержания международного мира и безопасности...» (1331-е заседание, пункты 20—24).

17. В этой обстановке Совет Безопасности, как я сказал ранее, предпринял дальнейшие меры в соответствии со статьями 39 и 41 Устава; но, к сожалению, Совет как будто умышленно не смог предпринять все те меры, которые он имел в своем распоряжении в соответствии с главой VII и которые были приемлемыми в обстановке, угрожающей характер которой был столь ярко описан в Совете представителем управляющей державы. Программа так называемых выборочных принудительных санкций, осуществление которой началось слишком поздно и которая провалилась в результате действий некоторых ближайших союзников Великобритании, не могла иметь успеха.

18. Поэтому не удивительно, что Совету Безопасности пришлось вернуться к рассмотрению этой проблемы в мае 1968 года; 29 мая 1968 года он принял резолюцию 253 (1968), цель которой за-

ключалась, в частности, в том, чтобы в соответствии с главой XII Устава Организации Объединенных Наций препятствовать ввозу товаров, произведенных в Южной Родезии. Эта резолюция касалась также вопроса о капиталовложениях в Южной Родезии и ограничении передвижения граждан Южной Родезии за границей; для осуществления этой резолюции был создан Комитет Совета Безопасности, который известен как Комитет по санкциям.

19. Как и предыдущие резолюции, резолюция 253 (1968) имела ограниченную сферу действия; вызывает сожаление тот факт, что представитель управляющей державы был среди тех, кто выступал против применения радикальных мер по ликвидации незаконного режима. В отличие от весьма решительного выступления английского представителя в 1966 году выступление лорда Карадона 29 мая 1968 года (1428-е заседание) имело характер извинения; я цитирую:

«Никому не предлагалось отказываться от хорошо известных национальных позиций, и никто не ожидал, что кто-либо это сделает. У каждого из нас имеются оговорки относительно некоторых положений резолюции. Однако мы стремились найти общую основу, и нам удалось это сделать. Это является нашим достижением.

Мы, со своей стороны, с самого начала ясно излагали основную позицию Соединенного Королевства относительно использования силы и говорили, что наша цель состоит в достижении справедливого урегулирования мирным путем. Кроме того, мы излагали причины, которые не позволяют нам прибегать к экономической конфронтации с Южной Африкой.

...Как я уже неоднократно говорил, этот вопрос требует осторожности и не может решаться с налета. Мы не можем надеяться на молниеносную и эффективную победу».

20. Я не хочу, чтобы оставалось впечатление, что эти прения следует рассматривать как конфликт в подходе или в позициях между правительством Соединенного Королевства и моим правительством или правительствами государств — членов Организации африканского единства. С другой стороны, у меня нет другого выбора, кроме как излагать этот вопрос с учетом позиции управляющей державы. Поскольку основную ответственность за Южную Родезию несет Великобритания, я позволил себе процитировать довольно подробно выступления английских представителей. Члены Совета согласятся со мной, что во всех случаях, когда этому Совету предлагается предпринять решительные действия, направленные против мятежной колонии Южной Родезии, английская делегация упорно выступает против принятия таких мер, как, например, 24 июня 1969 года, когда проект резолюции, представленный Алжиром, Замбией, Непалом, Пакистаном и Сенегалом (S/9270/Rev.1), не получил поддержки большинства членов Совета

Безопасности. Тогда английский представитель потребовал, чтобы Совет ограничил рассмотрение этого вопроса мерами чисто декларативного характера — иными словами, лишь осудил незаконный режим, что, как нам всем известно, неоднократно делалось ранее; выразил сожаление по поводу проведения референдума среди меньшинства, как будто это может изменить положение; и, наконец, осудил предложение принять новую конституцию. Тот факт, что незаконный режим существует уже в течение довольно продолжительного времени, очевидно, не особенно волнует английское правительство; если английский представитель постоянно говорит Совету, что «наш прогресс не должен идти быстрыми темпами», то не удивительно, что, когда он выдвигает свои предложения, подобные тем, которые мы рассматриваем в настоящее время и которые он предлагает осуществить незамедлительно, они имеют характер полумера.

21. Я счел необходимым остановиться на всех этих подробностях, прежде чем переходить к вопросу о надеждах и чувствах государств — членов Организации африканского единства в связи с моей миссией. Я говорю «необходимым», поскольку в прошлом нас обвиняли в том, что мы верим в то, что решения следует добиваться путем бурных выступлений и яростных жестов. Однако, несмотря на всю сдержанность и лицемерие в прошлом — а может быть, как раз поэтому — мы в настоящее время столкнулись с гораздо более сложным и опасным положением и более агрессивным и деспотичным режимом, чем в 1965 году. Если мы и не поверили в широко разрекламированную политику использования санкций, то мы все же согласились принять ее. В результате позиция мятежного режима только укрепилась. Несостоятельность этой политики была доказана многими квалифицированными специалистами, наблюдающими за положением в Южной Родезии. Все, кто читал торговую статистику, содержащуюся, например, в документе S/9252/Add.1 Совета Безопасности от 13 июня 1969 года, обязательно зададут вопрос, если они верят в характер Организации Объединенных Наций, почему не предпринимались меры в отношении тех, кто «нарушал эти санкции».

22. В так называемом новогоднем послании Ян Смит представил убедительные доказательства, что темпы экономического развития возрастают, и я цитирую из «Родезия комментарии» за январь 1970 года, издания, которое, к сожалению, все еще распространяется в Соединенных Штатах: «Наша проблема будет состоять в том, чтобы контролировать и обеспечивать равновесие в резком росте, который мы ожидаем». Он хвастался состоянием торгового баланса. В то время как Родезия испытывала дефицит в 1968 году, текущий счет ее платежного баланса в 1969 году показал превышение. В 1969 году валовой внутреннего продукт увеличился по крайней мере на 13 процентов, до суммы, превышающей 440 млн. фунтов стерлингов. Производство в обрабаты-

вающем секторе значительно увеличилось в течение 1969 года, в то время как производство горнодобывающей промышленности достигло «даже еще более замечательных результатов», как это утверждает Смит. Если есть такие, кто может считать, что это была просто политическая пропагандистская речь со стороны лидера бунтовщиков, то недавнее заявление г-на Оуэнса, президента Ассоциации родезийской промышленности, должно устранить такое неправильное толкование. Он подсчитал, что промышленное производство в 1970 году увеличится на 11—15 процентов, «основывая этот показатель на ряде новых промышленных проектов, которые набирают силу на уровне капиталовложений, на уровне утвержденных данных промышленного строительства и уровне розничной торговли... Уровень розничной торговли увеличился на 13 процентов за первые девять месяцев последнего года по сравнению с соответствующим периодом 1968 года». Г-н Оуэнс рассматривает это следующим образом: «Прежде всего я уверен, что основные показатели для всех секторов экономики свидетельствуют, что мы в промышленности имеем все основания придерживаться оптимистической точки зрения на перспективы в 1970 году и, безусловно, быть уверенными в отношении конкретных перспектив для промышленности».

23. Все мои коллеги, которые направили меня для участия в настоящем обсуждении, справедливо делают вывод, что так называемая политика санкций, которую данный Совет проводит в течение последних четырех лет, была не чем иным, как ловушкой. Не наступил ли момент, чтобы настоящий Совет пересмотрел свои так называемые резкие меры против Родезии и принял такие меры, которые, вероятно, приведут к достижению желаемого результата в этой стране? Представители государств — членов Организации африканского единства, которые поручили мне совместно с моими коллегами из Алжира и Сенегала в сотрудничестве с группой африканских стран при Организации Объединенных Наций поставить этот вопрос, хотели бы сделать в Совете Безопасности ряд конкретных запросов. Перед тем как перечислить эти запросы, я хотел бы подчеркнуть, что они делают это в надежде и уверенности, что им удастся воочию увидеть в Родезии именно то, что было обещано публично всеми государствами — членами Совета Безопасности, а именно устранение незаконного режима, восстановление права и порядка и предоставление независимости территории на основе всеобщего избирательного права для взрослого населения при наличии демократической конституции, которая гарантирует свободу всем, независимо от цвета кожи, расы и вероисповедания.

24. Итак, каковы запросы, которые Организация африканского единства представляет Совету Безопасности? В кратком изложении они состоят в следующем: существование незаконного режима в Родезии, под каким угодно знаменем, должно быть осуждено и этот режим не должен быть признан, поскольку он является незаконным и

недемократическим. В осуществление этой меры все государства должны предпринять все соответствующие меры для обеспечения того, что никакая деятельность не будет осуществляться кем-либо или каким-либо учреждением от имени незаконного режима меньшинства на их территориях. Совет должен принять решение о том, что все государства в соответствии с главой VII Устава прекратят немедленно все консульские, экономические, военные и любые другие отношения с незаконным расистским режимом меньшинства. Это также должно относиться к железнодорожному, морскому и воздушному транспорту и почтовой, телеграфной, радио и любой другой связи. Эти меры должны также осуществляться специализированными учреждениями и организациями системы Организации Объединенных Наций.

25. Мы считаем, что Совет Безопасности должен вновь подтвердить свое решение об оказании моральной и материальной поддержки национально-освободительному движению Зимбабве с целью обеспечить ему возможность добиться своей независимости и свободы.

26. Наше твердое убеждение состоит в том, что постоянные члены Совета Безопасности несут особую ответственность за то, чтобы положить конец угрозе международному миру и безопасности, создаваемой существованием этого незаконного режима в Зимбабве. Это ни в коей мере не предвещает нашего твердого убеждения, что правительство Соединенного Королевства несет основную ответственность за территорию Южной Родезии и в такой степени, что данное правительство должно применить все средства, имеющиеся в его распоряжении, включая использование силы, с целью положить конец мятежу и, таким образом, начать осуществление четкой ускоренной программы предоставления независимости народу Зимбабве.

27. Мы лично уверены в том, что, какие бы попытки ни предпринял Совет Безопасности для осуществления этого, успех может быть достигнут только при условии, если правительства Претории и Лиссабона будут вынуждены считаться с решениями настоящего Совета. На деле мы убеждены, что эти правительства отвергли даже те полумеры, которые Совет Безопасности принимал с целью решения южнородезийского кризиса. Таким образом, мы обращаемся к Совету Безопасности с призывом предпринять необходимые меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы призвать к порядку этих двух членов настоящей Организации.

28. Я уверен, что Совет Безопасности, исходя из здравого смысла, вне сомнения, примет решение о принятии дальнейших мер, если он хочет избежать осуждения со стороны всего человечества и добиться того, чтобы все его решения не только соблюдались, но также были достигнуты результаты, которые должны следовать из этих решений. В данном конкретном случае мы име-

ем дело с режимом, который был осужден с момента его возникновения, режима, который держится на штыках. Он заключил в тюрьму, арестовал и наложил ограничения на сотни тысяч жителей, единственной виной которых, если это может быть виной, является их желание быть свободными и активно участвовать в делах своей страны; он не только проявил свою жестокость в отношении коренных жителей Зимбабве, но он, как любой другой деспотический режим, с такой же жестокостью отнесся к либеральным белым журналистам. Он выслал не менее пятидесяти журналистов в попытке подавить свободу печати. Он отказывал в разрешении на въезд в Родезию не менее четырестам лицам ежегодно. Церковные миссионеры не являлись исключением в этой клеветнической кампании. Короче говоря, этот режим продемонстрировал полную нетерпимость ко всем, кто выступал против него.

29. Удивительно ли, что, в то время когда мы рассматриваем положение в Зимбабве, имеются подтвержденные доклады о восстании, имевшем место еще в январе? Я говорю «в январе» только потому, что, хотя с 1965 года постоянно имело место вооруженное сопротивление режиму бунтовщиков, оно в настоящее время носит более активный характер и охватывает всю нацию. Население этой страны взялось за оружие против мятежников.

30. На настоящей стадии, однако, я не должен упустить возможность выразить благодарность за действия тех правительств, которые уже начали осуществлять некоторые из предложений, которые я изложил в моей речи. Мы особенно восхищены тем, что ряд стран, которые продолжают иметь дипломатические или консульские отношения с Родезией, решили в конце концов закрыть свои миссии в Солсбери. Нам остается также надеяться, что те немногие государства, которые все еще имеют миссии в этой стране, в самом ближайшем будущем их также закроют.

31. Членам Совета Безопасности должно быть известно о предупреждении Смита относительно карательных и превентивных мер в отношении Замбии как следствия постоянной поддержки со стороны Замбии решений Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства. Мы весьма серьезно относимся к этой угрозе. Я должен совершенно определенно заявить, что мое правительство возложит полную ответственность на правительство Соединенного Королевства за какое-либо вооруженное нападение на Замбию со стороны родезийского мятежного режима меньшинства, действующего либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с южноафриканскими силами, находящимися в настоящее время в Родезии. Великобритания все еще утверждает, что Родезия является английской колонией, и, таким образом, она должна нести полную ответственность за беззакония со стороны мятежников за пределами ее территории.

32. Следует также вспомнить, что сеятели кровопролития и ненависти в южной части Африки

уже совершили варварские военные нападения на братские республики Танзанию, Гвинею, Сенегал и Конго (Киншаса), а также против моей страны. Настоящий Совет уже решительно осудил эти акты агрессии.

33. Вероятно, было бы целесообразным для меня закончить мое настоящее выступление перед представителями, сидящими вокруг этого стола, процитировав англиканского епископа Матабелленда и Родезии Его преосвященства Кеннета Скелтона, который заявил 4 марта 1970 года Родезийскому совету церковей:

«Я уверен, что церковь и государство в Родезии целиком и полностью расходятся в отношении принципов и практики. Две стороны достигли полностью противоположных точек. Фактическое столкновение может быть временно предотвращено путем уступок со стороны церкви и терпимости со стороны правительства. Прямой обязанностью любого совета христианских церквей является взаимная консультация относительно того, каким образом церковь должна относиться к такому положению и как она должна реагировать на него. Если правители нашего государства проводят политику, которая противоречит нашей вере в бога, мы не имеем другого выбора, кроме как противиться ей. Недостаточно разводить руками и заявлять, что мы должны принять это и попытаться жить в этих условиях. Справедливость важнее, чем закон и порядок», — я повторяю: справедливость важнее, чем закон и порядок — «и иногда может быть несовместима с ним. Собираемся ли мы смиренно, пассивно принять конституцию, основанную на страхе, и закон о земле, основанный на расовой сегрегации, и таким образом отвергнуть Христа? Собираемся ли мы принять эту преднамеренную попытку заставить замолчать христианскую правду, которая таким образом отвергает Христа?».

34. Мой вопрос Совету Безопасности в отношении мятежного режима является простым. Используя слова епископа Скелтона: достаточно ли разводить руками и заявлять, что мы должны принять его и попытаться жить в этих условиях?

35. Я весьма благодарен вам, г-н Председатель, за предоставление мне возможности высказаться. Могу ли я зарезервировать за собой право повторного выступления в случае необходимости?

36. Г-н НИКОЛЬ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас в связи с принятием на себя полномочий Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Вы уже проявили свои качества на посту Председателя благодаря тактичному и успешному ведению переговоров, которые привели к настоящему заседанию и к заседанию, состоявшемуся на прошлой неделе. Мы хотели бы передать вам наши лучшие пожелания на период ваших полномочий, который обещает

быть очень напряженным. Мы заверяем вас в нашем сотрудничестве с вами в вашей трудной задаче. Мы приветствуем посла Бурунди Теренса и посла Китая Лиу за их успешное выполнение обязанностей Председателя соответственно в январе и в феврале.

37. Представитель Замбии, предлагая в прошлую пятницу отложить заседание (1530-е заседание) от нашего имени, заявил, что настоящий проект резолюции Соединенного Королевства не выражает в достаточной мере наши чувства и чувства наших африканских коллег по данному вопросу. Я должен, вероятно, в самом начале заявить, что мы не имеем расхождений с английским проектом резолюции в том виде, как он представлен в Совете Безопасности (S/9676/Rev.1). Мы считаем, однако, что, если мы примем его в настоящем виде, мы не будем осуществлять свою работу в духе предшествующих резолюций, обсуждавшихся в Совете Безопасности.

38. Провозглашение республики лидером мятежников Яном Смитом создает соблазн для определенных кругов Великобритании и колеблющихся членов международного сообщества выдвинуть на первый план лиц, склонных к признанию незаконного режима. Настоящий проект резолюции, предложенный Великобританией, может положить этому конец, однако не улучшит положения, которое, как мы считаем, ухудшилось до такой степени, при которой любое действие, помимо насилия, будет представляться как предоставление поддержки.

39. Вопрос о непризнании республики является вопросом, который нужно решать твердо и незамедлительно. Совет Безопасности в резолюции 217 (1965) от 20 ноября 1965 года призвал все государства не признавать Родезию и не устанавливать каких-либо дипломатических отношений с ней. Мы с удовлетворением отмечаем, что Соединенные Штаты, Италия, Норвегия, Франция и, согласно утренним последним известиям, Нидерланды отозвали свои консульства из Южной Родезии и, таким образом, продолжают признавать ее в качестве британского владения. Президент Никсон несколько недель назад заявил, что не может быть вопроса об одобрении или согласии Соединенных Штатов с расистской политикой режимов, управляемых белыми. До настоящего момента он выполнял свое обещание, и мы надеемся, что это положило начало новой эре позитивных действий и твердой позиции Соединенных Штатов в отношении к расовому деспотизму в Африке.

40. Моя делегация признает, что, хотя санкции, предложенные Советом Безопасности в резолюции 253 (1968), имеют ограниченное воздействие, они до сих пор не смогли привести к падению режима в Солсбери. Мы признаем жертвы многих стран, таких как Замбия, Ботсвана и Великобритания, в данном конкретном аспекте вопроса. Однако попустительство Южной Африки и Португалии подорвало эффективность санкций. Комитет по вопросу о санкциях Совета Безопасности,

который должен еще провести свое заседание в этом году, во втором докладе от 12 июня 1969 года заявил следующее относительно их действий:

«Исходя из всех фактов, имеющих в его распоряжении.., Южная Африка и Португалия ...продолжали поддерживать тесные экономические, торговые и другие отношения с незаконным режимом и допускали свободное движение товаров из Южной Родезии через территории Южной Африки и колонии Мозамбик и их порты и предоставляли транспортные возможности» (S/9252, пункт 45).

41. Если эти две страны открыто и явно отказывались подчиняться решениям Совета Безопасности, не существует другого выбора, кроме применения санкций и по отношению к ним, если необходимо, при помощи силы, для того чтобы положить конец их открытому пренебрежению решениями Совета Безопасности. Мы решительно настаиваем на этом на основании статей 41 и 42 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, поскольку в ряде случаев в своих резолюциях 217 (1965) от 20 ноября 1965 года, 232 (1966) от 16 декабря 1966 года и 253 (1968) от 29 мая 1968 года Совет Безопасности признал, что положение в Южной Родезии составляет угрозу международному миру и безопасности.

42. Можно понять чувства, вызывающие колебания в отношении использования силы для осуществления изменений в южной части Африки. Просьбы со стороны многих стран о том, что это должно быть сделано Соединенным Королевством для подавления мятежа в Родезии, вызваны не жаждой крови с нашей стороны, а только тем, что мы уверены, что реалистическая и объективная оценка положения не оставляет иной альтернативы. Даже намерения предпринять насильственные действия или подготовка к ним быстро приведут к большей уступчивости со стороны мятежников.

43. О том, что африканские нации недвусмысленно относятся к данному вопросу, показывает тот факт, что, какие бы ни были их собственные чувства, они молчаливо согласились на решение вооруженным путем вопроса о расколе Нигерии, и Великобритания законно оказала помощь в этом посредством поставки оружия. Соединенное Королевство при действиях в срочном порядке оправданно использовало бы силу для прекращения и исправления положения, при котором сила уже была использована другой стороной, когда в марте 1968 года были осуществлены зверские казни, а еще ранее Ян Смит и его келлеги совершили предательство в 1965 году. Ни один из английских судей, насколько нам известно, не колебался бы признать виновным и вынести приговор виновному заключенному, который оказал англичанином, хотя оба они принадлежат к одной расе и национальности. Таким образом, мы не видим причин, в силу которых вопрос принадлежности к одной нации может помешать юриди-

ческому процессу или уменьшить очевидную ответственность. Горстка английских граждан в Южной Родезии, составляющая половину процента от общего населения Великобритании, возложила на свою нацию моральную ответственность перед всем миром и обрекла ее на десятилетия беспорядка и достойного сожаления компромисса. Экономические блага, получаемые Англией от Родезии, меньше, чем блага, получаемые от черных африканских народов, которые без всяких претензий на кровное родство добровольно остались в границах стерлинговой зоны и в Содружестве наций.

44. Мы настоятельно предлагаем Англии пересмотреть свою позицию по данному вопросу, особенно поскольку совершенно очевидно, что она в значительной мере расходится со многими другими народами.

45. Военные соображения не могут удерживать нацию, которая оставалась непобежденной в течение более чем столетия, от приведения к порядку небольшого меньшинства, численностью меньше, чем население одного из пригородов Лондона, которое отказалось подчиняться законам общепринятого приличия и международных демократических норм поведения.

46. В истекшем десятилетии Соединенные Штаты неоднократно продемонстрировали, что белые из южных районов Соединенных Штатов, имеющие твердые убеждения, по указанию своего правительства могут использовать силу, для того чтобы не дать другим белым мужчинам и женщинам помешать неграм пользоваться своими правами. Вооруженные силы Великобритании не испытывают недостатка в соответствующей дисциплине и имеют более продолжительную традицию в данном вопросе, так как они имеют более длительную историю в области защиты угнетенных групп. Целесообразнее, чтобы положение, чреватое взрывом, контролировалось организованной силой, а не решалось путем восстания и партизанской войны, которая в конечном итоге приведет к значительно большему кровопролитию и разрушению. Лорд Олпорт, английский политик, придерживающийся крайне консервативной точки зрения, который занимался вопросом о Родезии в течение почти двадцати лет и который в течение ряда лет являлся Верховным комиссаром злополучной Федерации, как сообщают, предсказал, что африканцы будут в состоянии добиться осуществления своих законных надежд только в результате применения силы. Если это произойдет, то приводящие к трению между расами неблагоприятные последствия этого будут сказываться в течение длительного времени. Этого можно избежать, если как Великобритания, так и Организация Объединенных Наций будут действовать твердо и незамедлительно.

47. Как сообщают, Ян Смит, глава незаконного режима, презрительно отозвался об африканцах как «дикарях, которые разгуливали шестьдесят лет назад в шкурах», и заявил, что в настоящее

время им предстоит еще проделать большой путь. Он не отрицал и не отказался от этого замечания. Достоин сожаления, что он поставил вопрос о предках таким образом, поскольку было бы более достойным похвалить людей за их быстрый прогресс, чем подчеркнуть их низкое происхождение. Моя делегация хотела бы сделать два замечания по этому вопросу, поскольку мировое общественное мнение может склониться к убеждению, что белые южнородезийцы являются единственной группой, способной управлять этой страной.

48. Мenee века назад предки многих современных белых родезийцев являлись полуграмотными крестьянами в Европе и в других местах, полунцивилизированными шахтерами и полуцивилизированными продуктами промышленной революции. Мы поздравляем их потомков без какого-либо сарказма в связи с богатым положением, в котором они в настоящее время находятся на щедрой земле африканского континента. Некоторые из них приложили много усилий, чтобы добиться этого. Однако следует отметить, что они не признаны повсеместно в качестве защитников цивилизации, как они сами думают и изображают себя. Мы воздаем должное тому белому населению этой страны, которое продемонстрировало выдающееся либеральное и культурное мировоззрение. Мы, однако, должны отметить, что выдающийся современный белый английский наблюдатель, который жил в Южной Родезии, описал большинство белого населения в ней, как поработанное своей собственной историей, связанное традиционными отношениями и ослепленное одним из самых могучих светил для всего человечества: сиянием большого постоянного дохода. Профессор Томас Крейдон описывал далее Южную Родезию как изолированную от политических и этнических результатов двух мировых войн, хотя эти войны способствовали росту родезийской экономики. Родезия смогла избежать контакта с либеральным и прогрессивным мышлением европейских стран в течение полувека. Он продолжает:

«Фасад, составленный из всех материалов двадцатого века, скрывает допотопные отношения и убеждения, которые кажутся привлекательными и живописными либо жалкими, узкими и самодовольными в зависимости от ваших взглядов. Это помогает объяснить, каким образом нетерпимость и эмоциональное твердолобие стали освященной национальной точкой зрения в Южной Родезии».

Он продолжает:

«В Родезии мы заплыли в стоячую воду в стороне от основного потока социальной революции, где небольшая стая рыбы растет в изоляции»¹.

49. Второе замечание, которое я хотел бы сделать, относится к африканцам в Южной Роде-

¹ Т. Р. М. Крейдон, *The Anatomy of Partnership* (Лондон, Фабер и Фабер, 1960), стр. 31.

зии. Исходя из моего собственного знания этой страны, мне известно, что совместная жизнь в согласии и равенстве между черными и белыми весьма возможна и они могут трудиться во имя достижения благородных идеалов и достойных целей в атмосфере единства и религии. Я также заметил, что среди черных граждан Зимбабве есть много лиц, как мужчин, так и женщин, которые, как и в других странах к северу, имеющих больше населения и более богатых, чем Родезия, могут весьма легко и надлежащим образом выполнять обязанности в качестве выдающихся членов правительства, послов и руководителей.

50. Точка зрения моей делегации ясно изложена в согласованном мнении, принятом Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам на его 726-м заседании 9 марта 1970 года, в котором говорится:

«1. Специальный комитет решительно осуждает принятие так называемого республиканского статуса и другие незаконные действия режима расистского меньшинства Южной Родезии. Не имея никаких сомнений относительно незаконности этих действий, Специальный комитет серьезно озабочен тем, что этот режим с целью усиления угнетения африканского большинства расистским меньшинством присвоил себе теперь чрезвычайно широкие и депотические полномочия.

2. Отмечая, что недавние события привели к дальнейшему ухудшению положения в южной части Африки, представляющему опасную угрозу международному миру и безопасности, Специальный комитет призывает правительство управляющей державы — Соединенного Королевства — принять все необходимые меры, чтобы положить конец этому режиму и восстановить право народа Зимбабве на самоопределение и независимость. Специальный комитет призывает также все государства проявить сотрудничество, с тем чтобы покончить с мятежом в Южной Родезии на основе полного выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Учитывая, далее, последние события, Специальный комитет просит все государства не признавать этот незаконный режим и не устанавливать с ним дипломатические или иные отношения и воздержаться от каких-либо действий, которые бы помогли этому режиму или поощряли его.

3. Учитывая дальнейшее обострение положения, которое было квалифицировано ранее Советом Безопасности как угроза международному миру и безопасности, Специальный комитет считает, что Совет Безопасности должен в срочном порядке рассмотреть вопрос о принятии дальнейших необходимых мер в соответствии с Уставом, направленных на то, чтобы покончить с мятежом и обеспечить полное

осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» (S/9686).

51. В заключение моя делегация выражает уверенность, что только твердые, быстрые и решительные действия всех соответствующих сторон могут создать условия в южной части Африки, при которых мир, демократия и стабильность могут быть построены на прочной основе.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Сьерра Леоне за теплые слова приветствия и поздравления в мой адрес по поводу достижения координации между этими двумя встречами, а также за сотрудничество, оказанное им в марте этого года. Однако я считаю своим долгом пояснить, что благоприятному исходу этих встреч способствовало сотрудничество всех членов Совета Безопасности.

53. Слово предоставляется следующему оратору по списку — представителю Алжира.

54. Г-н ХАРБИ (Алжир) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, прежде всего я хотел бы обратиться к вам от имени алжирской делегации с искренними поздравлениями в связи с избранием вас на этот важный пост Председателя Совета Безопасности в марте. Я хотел бы поблагодарить вас, а также всех членов Совета за любезное предоставление нам возможности участвовать в вашей работе по важному вопросу о Южной Родезии.

55. Моя делегация признательна вам, тем более что, как и африканские делегации, которые выступали до меня в этих прениях, она считает необходимым детально рассмотреть родезийский вопрос. Прежде чем высказать в предварительном порядке точку зрения моей делегации, я хотел бы также поздравить вашего предшественника на данном посту г-на Теренса, представителя Буррунди, за его проницательную и ясную работу.

56. Провозглашение так называемой республики родезийскими расистами само по себе не является чем-то важным. Это является результатом логической эволюции политики г-на Смита — еще одним этапом на пути к укреплению апартеида. Весть о провозглашении, таким образом, не могла явиться сюрпризом, который оправдывал бы рассчитанную торопливость управляющей державы не действовать эффективно, а ограничиться еще одним осуждением — которое в общем-то является иллюзорным и недействительным — в добавление к тому уже большому списку осуждений, которые прозвучали как в Совете Безопасности, так и в различных органах Организации Объединенных Наций. Повторение этих осуждений может являться источником морального удовлетворения для управляющей державы, а также для Организации Объединенных Наций, однако такое действие лишь отодвигает разрешение подлинной проблемы.

57. По всей очевидности, такая позиция ничего не меняет в судьбе народа Зимбабве, и поэтому неблагоприятно со стороны управляющей держа-

вы связывать срочность созыва Совета Безопасности с единственным аспектом одностороннего провозглашения так называемой республики. В этом случае срочность заключается в осуществлении мер, которые положат конец укреплению и расширению апартеида, господству меньшинства над большинством в стране, которая в силу своих условий цивилизации никогда не переставала быть африканской. Именно в этом заключается та актуальность, которая звучит в документе S/9682, где африканские страны просят Совет Безопасности в рамках своих задач принять все необходимые меры для сохранения неотъемлемых прав населения Зимбабве на самоопределение и независимость.

58. Сейчас бесполезно спрашивать себя относительно смысла британской инициативы, тем не менее мы не можем не проявить своей озабоченности относительно желаний оторвать проблему от реального контекста и рассматривать ее второстепенные черты. Стремиться к частностям в ущерб общему равносильно уходу от ответственности, поскольку именно об этом идет речь.

59. Несмотря на риск повториться, мы должны вновь подтвердить, что Великобритания в первую очередь несет ответственность за судьбу и будущее 4 млн. африканцев и что ее пассивность сделала возможным закрепление апартеида.

60. Отказ Великобритании взять на себя ответственность, то есть согласиться с логичным и неизбежным прогрессом народа Зимбабве, уже привел к взрыву, который в полной мере охватит всю южную часть Африки.

61. Мы сегодня вряд ли надеемся, что Великобритания использует единственное средство, которое может создать демократические условия для осуществления народом Зимбабве своего права на самоопределение, то есть силу.

62. В заявлении, опубликованном недавно в Алжире, представитель Союза народа Зимбабве (СНЗ) утверждает:

«СНЗ никогда не ожидал, не надеялся, что Великобритания прибегнет к силе, для того чтобы свергнуть режим Смита после одностороннего провозглашения независимости в 1965 году белым меньшинством. Наш народ и наша партия поняли, что подстрекателем политических реакционных позиций были господствующие английские классы, экономические интересы которых можно было сохранить лишь путем установления колониального фашистского правительства в Родезии».

63. Это заявление ясно доказывает, что в империалистической стратегии Родезия должна сыграть роль защитного кордона экстраафриканских интересов не только в Родезии, но главным образом в Южной Африке, и что подобный замысел имеет целью сдержать осуществление законных чаяний Африки.

64. Кстати, давно пора, чтобы Африка серьезно задалась вопросом относительно позиций определенных государств, которые выражают ей на словах дружбу и братство и которые на деле продолжают вооружать и укреплять ее противника.

65. Ситуация в Родезии достигла безвыходного положения, при котором всякое решение, исключая применение силы, нам представляется нежизнеспособным. Совет Безопасности, признавая, что положение в Родезии серьезно угрожает миру и безопасности, принял определенные меры, цель которых — ликвидировать режим Смита. Однако на деле мы видим, что эти меры оказались тщетными и смехотворными и ожидаемые результаты при столкновении с реальностью развеялись, как дым.

66. Режим Смита не только поднимает голову, но и усиливает свое высокомерие. Расистская пресса не скрывает своего удовлетворения в связи с неудачей санкций. Именно поэтому новое рассмотрение родезийской проблемы в целом необходимо, с одной стороны, для определения причин этого фиаско политики санкций и, с другой стороны, для принятия новых мер, которых требует опасная эволюция родезийской ситуации.

67. Если политика санкций привела к весьма разочаровывающим результатам и даже к противоположным, то это произошло потому, что Родезия имеет каналы для сбыта товаров и поставок своих союзников — Южной Африки и Португалии — через Мозамбик. Без распространения санкций на союзников Родезии, без закрытия всех дверей как в Родезии, так и в Южной Африке и в Португалии не предвидится каких-либо шансов в ближайшем будущем на крушение расистского режима.

68. Такая возможность уже была предусмотрена Советом Безопасности, однако она натолкнулась на оппозицию государств, которые поддерживают в большой степени важные экономические отношения с Южной Африкой и Португалией. Эта оценка положения должна, по нашему мнению, привести Совет Безопасности к ясной постановке данной проблемы.

69. Рассматривая родезийский вопрос, Совет Безопасности признал, что этот вопрос представлял угрозу миру и международной безопасности и что в этом духе он принял ряд мер, цель которых — ликвидировать режим Смита, но которые, по нашему опыту, не привели к существенным результатам.

70. Сегодня африканские государства пришли сюда требовать под вашим высоким руководством действия, способного гарантировать безопасность и стабильность их континента. Предварительный успех агрессии в определенных районах земного шара и отсутствие всяких международных санкций могут лишь поощрять империализм и расистскую реакцию в их усилиях действовать различными способами против африканских государств, и главным образом против соседей

оккупированной Родезии. Это возможно и это равным образом осуществимо, поскольку техника провокации уже хорошо отработана. Не исключено, что южноафриканские родезийские расисты смогут развязать инцидент на границах, который приведет к блицкригу против таких стран, как, например, Замбия, которые можно обвинить в том, что они разрешили размещение на своей территории сил освобождения.

71. Такое положение дел настоятельно вынуждает Совет Безопасности принять все необходимые меры, для того чтобы устранить грозящую опасность.

72. Учитывая пассивность управляющей державы, которая всегда в первую очередь является ответственной за положение в Родезии, Совет Безопасности, по нашему мнению, согласно Уставу и резолюциям Генеральной Ассамблеи, должен принять более широкие и эффективные меры. Именно эти меры Совет должен осуществить без всяких колебаний и с сознанием всего своего авторитета.

73. Управляющая держава, со своей стороны, должна учесть тот ущерб, который она наносит 4 млн. африканцев, и должна занять энергичную позицию в этом вопросе, позицию, в которой не должно быть элемента выжидания. В ожидании действий, которые слишком долго не предпринимаются Советом Безопасности из-за систематической враждебности некоторых держав к делу свободы народов, единственными силами, которые пытаются придать международную реальность принципам Устава, являются силы самих народов, и народ Зимбабве уже горячо вдохновлен этим начинанием.

74. Тяжелый урок, преподнесенный нам колониализмом, привел нас к сознанию, что народы, не прибегающие к силе оружия, имеют право только на унижение и презрение. Народ Зимбабве, как и другие народы, знает, как бороться с давящим его насилием путем ответного насилия, которое принесет ему свободу. Он уже испытал обыски, концентрационные лагеря и так называемые преступные попытки к бегству, но он сумеет найти неистощимый источник силы в решимости народа, полной возможностей защиты правого дела. Спротивление этого народа будет расти и крепнуть на полях битвы за свободу и достоинство, завоевав которые он сможет добиться подлинно национального образа жизни.

75. Мы, со своей стороны, убеждены в том, что большинство государств — членов Организации Объединенных Наций своим признанием законности борьбы народа Зимбабве и своей готовностью оказать ему необходимую поддержку в его борьбе будет действовать в духе Устава нашей Организации.

76. Сегодня Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны преодолеть встречавшиеся до сих пор трудности на пути выполнения своего долга. Этим они вернут

прежнее значение Уставу, который был задуман как инструмент мира между народами.

77. Время толкований прошло. Настало время действовать, и мы призываем Совет приступить к таким действиям.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Алжира за его приветствие.

79. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, мне хотелось бы присоединиться к поздравлениям моих коллег, уже заявивших вам, как мы рады видеть вас на посту Председателя этого Совета в марте. Я и мои коллеги польщены тем, что бывший директор Департамента общественного политического образования, бывший министр финансов и бывший министр развития уполномочен своим народом и правительством представлять свою страну здесь, в Совете Безопасности. Мы не сомневаемся в том, что вы блестяще справитесь с возложенной на вас ответственностью, и мы рады работать под вашим руководством.

80. Что касается находящейся перед нами повестки дня, то я буду по обыкновению краток. Я только в нескольких словах хочу сказать о позиции моего правительства.

81. Решение, вызвавшее созыв Совета Безопасности, является окончательной фазой процесса, продолжающегося уже много лет, может быть, даже после выборов 1962 года и, во всяком случае, после одностороннего провозглашения от 11 ноября 1965 года.

82. Это решение, предусмотренное еще референдумом, последствия которого были осуждены в этом же самом зале менее восьми месяцев назад, укрепляет режим поселенцев, восставших против власти Соединенного Королевства, являющегося управляющей державой. Более того, конституция, которую они намерены ввести в силу, учреждает режим расовой дискриминации, которая, по их собственному признанию, должна, по планам ее создателей, надолго закрепиться в Родезии.

83. Как будто для того, чтобы не оставить никаких сомнений в той же философии, которой они руководствуются, мятежные лидеры, не колеблясь, дополнили свою прокламацию общественными заявлениями, шокирующими большинство родезийского населения и являющимися неприемлемыми для него.

84. За несколько месяцев до этого они таким же недопустимым образом разделили пахотные земли страны на две якобы равные части — одна предназначена для нескольких десятков тысяч поселенцев, другая — более чем для 4 млн. коренных жителей.

85. Обратившись в Совет Безопасности сразу же после провозглашения так называемой республики и немедленно представив проект резолюции,

Соединенное Королевство доказало свою решимость выполнить свои обязательства и добиться международной поддержки в отношении положения, над последствиями которого нам всем следует задуматься. Этот проект является для нас приемлемым.

86. Аналогичной просьбой о созыве заседания Совета 38 африканских государств, в свою очередь, напомнили о том, что провозглашение от 2 марта, несомненно, явилось вызовом авторитету Организации в целом и что африканцы считают совершенные за последние четыре года в Солсбери акты прямым оскорблением своего достоинства.

87. Несмотря на то что Франция сомневается в том, что санкции могут как-то исправить положение, она искренне применяет рекомендованные Советом меры. Она также активно участвовала в работе Комитета по санкциям до самого его роспуска. Как раз сегодня мое правительство уполномочило меня — и я рад этому — сообщить Совету Безопасности о решении моего правительства закрыть генеральное консульство Франции в Солсбери, в котором в сущности уже несколько лет не было генерального консула.

88. Более того, моя делегация поддержит все усилия, которые могут быть приняты здесь, для осуждения провозглашения так называемой республики в Родезии, для того чтобы воспрепятствовать ее признанию, для того чтобы способствовать восстановлению законного авторитета в мятежной колонии, принимая во внимание всеобщее возмущение, вызванное поведением лидеров в Солсбери. Совершенно очевидно, что моя делегация не сможет поддержать текст, в котором не преследуются эти цели или который мог бы ослабить пользу наших прений. Именно в этом духе моя делегация будет голосовать по любому представленному нам проекту резолюции.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Франции за весьма лестные слова, которые он сказал в мой адрес.

90. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу чрезмерно задерживать Совет, но мне хотелось бы сказать несколько слов на данном этапе, прежде чем мы прервем наше сегодняшнее заседание.

91. Мне хотелось бы напомнить, что, когда я в последний раз выступал по данному вопросу, я закончил словами о том, что я уверен, «что нет ни одного члена Совета, который не согласится с тем, что справедливо, чтобы обращение было направлено всему миру, чтобы незаконный режим незаконной республики никем не был признан» (1530-е заседание, пункт 65).

92. Напоминая о словах, сказанных на нашем последнем заседании, я хотел бы, если мне будет позволено, с большим уважением поблагодарить посла Франции за выступление, сделанное им сегодня на вечернем заседании. Как обычно, он подает пример не только красноречия, но также

ясности и убедительности. Я благодарю его за характер его выступления, а также за существование этого выступления, которое он сегодня довел до нашего сведения.

93. События, происшедшие со времени нашего последнего заседания, оправдывают суждение, высказанное мной на последнем заседании, и мои беседы с членами данного Совета показывают, что я был прав, заявив о нашем единодушии в этом убеждении. Каждый из выступавших здесь ораторов подтверждает, что незаконному режиму необходимо отказать в признании. Я хотел бы выразить признательность моего правительства тем правительствам, которые в настоящее время приняли позитивное и окончательное решение и выразили убеждение, которое, как я уверен, мы все полностью разделяем. Их решение на данном этапе имеет величайшую ценность и весьма серьезное значение. Это — практическое решение по вопросу о признании и представительстве, которое мы сейчас приветствуем и которое, как я говорил на прошлой неделе, мы считаем важным в настоящее время.

94. Я никогда не говорил, что вопрос, рассматриваемый нами, сводится исключительно к вопросу о признании. Я говорил не об этом. В частности, мы не отступаем ни от одного из решений, совместно принятых нами ранее в этом Совете. Их необходимо выполнять энергично и в полной мере. Я хотел бы также сказать, что мысленно я возвращаюсь к работе, совместно проделанной нами, в частности в мае 1968 года, когда в течение нескольких недель мы рассматривали любые возможные шаги и любые возможные меры, которые можно было бы принять, и работали вместе, как и должно быть, полностью консультируясь друг с другом в атмосфере искренности и понимания. Мы изучили все возможные шаги и все возможные меры и включили результаты своей работы в широкую по своему охвату резолюцию [253 (1968)]. Я не говорю, что мы достигли полного согласия, но на моей памяти это явилось одним из наиболее конструктивных усилий в объединенных действиях данного Совета.

95. В то время мы пытались включить в эту резолюцию от мая 1968 года любые возможные шаги, которые могли бы быть оправданы с точки зрения эффективности. Именно с этой точки зрения мы подходили к вопросу в то время; однако на заседании, состоявшемся на прошлой неделе, я утверждал и повторяю вновь, что данный незаконный режим крайне нуждается в признании и что наша обязанность — не допустить такого признания. Что бы еще мы ни делали и ни говорили, наша обязанность в этом ограниченном, но крайне важном вопросе ясна. На этот счет среди нас нет разногласий. В этом вопросе мы едины, и суть моего заявления состоит в том, что было бы хорошо, чтобы мы всегда стремились шаг за шагом двигаться вперед на базе общего согласия.

96. Я, конечно, готов рассмотреть, как мы делали в предыдущие годы, любые аспекты этого

вопроса при консультации с другими членами Совета, что я обязан делать всегда. Я, разумеется, не утверждал, что эта мера, за которую я выступил, является единственной или окончательной. Я утверждал и продолжаю утверждать, что эта мера срочная, мера разумная, согласованная и существенно важная. Я уверен, что мы должны принять ее без всякого сомнения.

97. Г-н НКАМА (Замбия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что, прежде чем я воспользуюсь правом своей делегации на ответ, я должен извиниться за то, что я просил предоставить мне возможность ответить на некоторые из замечаний, только что сделанных лордом Карадонем. Я знал, что, когда несколько минут назад я призвал правительство Ее Величества принять более энергичные меры к свержению режима Смита в Родезии, в ответ я услышу обычные декларации представителя Ее Величества в этом Совете.

98. Ясно по крайней мере одно, что как мы, африканцы, так и управляющая держава, Соединенное Королевство, согласны с тем, что режим Смита — режим незаконный и что международное сообщество не может мириться с навязыванием этого режима народу Зимбабве. Когда мы являлись сюда и выступали со своими предложениями и замечаниями в отношении того, как, по нашему мнению, следует поступить с мятежниками, для того чтобы положить конец неприемлемой ситуации в этой территории, нам неоднократно говорили здесь, в Совете Безопасности: «Конечно, мы понимаем чувства африканского народа, но мы не можем принимать поспешные меры, последствия которых мы не можем предвидеть и не сможем позднее контролировать»; или: «Правительство Ее Величества в равной мере намерено подавить мятеж», пользуясь, как говорит представитель Ее Величества, «постепенными и мирными методами».

99. Если мне не изменяет память — а я уверен, что она мне не изменяет, — постоянный представитель Ее Величества некоторое время назад недвусмысленно пытался убедить Африку в том, что Совет Безопасности должен попытаться применить экономические санкции, как предлагало правительство Ее Величества, и избежать опрометчивого курса действий, поскольку это дискредитировало бы Организацию Объединенных Наций и фактически международное сообщество.

100. Эти фразы были сказаны не кем иным, как постоянным представителем Соединенного Королевства, который когда-то, и я уверен, что все мы об этом помним, вышел в отставку в знак протеста против политики своего правительства в отношении той же территории, вопрос о которой на сегодняшнем вечернем заседании рассматривает этот высочайший орган. Именно лорд Карадон призывал нас, африканцев, сохранять спокойствие и терпение — не принимать необдуманных мер, а довериться правительству Ее Величества и подождать, что будет. Как-то нам даже было сказано, что санкции делают свое

дело и что режим Смита в Южной Родезии падет буквально через несколько недель.

101. Я не сомневаюсь, что премьер-министры и президенты афро-азиатских стран, а также, я уверен, многие из мировых лидеров поверили каждому слову, сказанному премьер-министром Вильсоном. Сейчас я могу также утверждать, что почти все члены Совета поверили, что, призывая к терпению, пониманию и спокойствию в этом Совете, лорд Карадон имел в виду именно то, что он говорил.

102. Мы слышали эти призывы в 1965 году во время одностороннего провозглашения независимости. Те же банальные утверждения и призывы повторились в 1966 году; их повторили в 1967 году, а также в 1968 и в 1969 годах. Сейчас, к сожалению, уже начался 1970 год, но, несмотря на утверждения Соединенного Королевства о том, что со временем его санкции сделают свое дело, мятеж в Южной Родезии не просто продолжается, но в экономике Смита отмечается бум; в прошлом году был достигнут небывалый уровень благосостояния, и в довершение всего, как я уже говорил в своем выступлении, был установлен благоприятный торговый баланс. В настоящее время позиции режима Смита значительно прочнее, чем в 1965 году. Это означает, что позиция Соединенного Королевства была опровергнута и что опасения африканских народов оправдались без какой-либо тени сомнения.

103. В 1970 году, по-видимому, не следует заниматься взаимными обвинениями. Мне кажется, что это проявилось в моем выступлении несколько минут назад. 1970 год не должен быть годом политики; он не должен быть годом споров и взаимных обвинений.

104. Дело вот в чем. Поскольку Соединенное Королевство и африканцы утверждают, что они стремятся к одной и той же цели и к соблюдению в Родезии одних и тех же принципов, то не пора ли серьезно заняться делом? Если Соединенное Королевство и африканцы в независимых странах Африки и, конечно, в самом Зимбабве руководствуются аналогичными принципами и аналогичными целями, то я спрашиваю: не пора ли англичанам и африканцам сесть и серьезно обсудить будущее Зимбабве? По моему мнению, такой подход соответствует интересам как Соединенного Королевства, так и африканцев.

105. Действительно ли, что и Соединенное Королевство и африканцы хотят ликвидировать мятеж в Родезии? Действительно ли, что и Соединенное Королевство и африканцы хотят расширить восстание в Зимбабве? Если ответ на этот вопрос положительный, а мы даже сейчас надеемся, что он положительный, то почему же не попытаться подойти к государственной измене со стороны Смита с более эффективными методами? Почему бы нам не принять более эффективные меры, для того чтобы немедленно положить конец мятежу Смита?

106. Мы пытались применить экономические санкции, и никто не может отрицать, что они провалились и провалились окончательно. Я не думаю, что Совету потребуется лучший показатель растущей уверенности и наглости Смита, чем открытое провозглашение так называемой республики, не говоря уже о частых выпадах Смита, когда он говорит, что при его жизни в Южной Родезии не бывать черному режиму.

107. В течение шестидесятих годов Соединенное Королевство призывало к разуму и пониманию среди африканцев. Мы, африканцы, спрашиваем: не пора ли в семидесятих годах нам, африканцам, — не пришла ли теперь наша очередь — призвать английское правительство честно переоценить свою политику по отношению к Смиту и его подручным? На каком языке мы должны говорить? Сколько конференций мы должны провести, прежде чем английское правительство поймет, какие нестерпимые страдания и трудности терпело и по-прежнему терпит местное население в Зимбабве? Сколько?

108. Мы спрашиваем: где же совесть Соединенного Королевства? Где совесть человечества? Я думаю, что мы имеем на это право. Разве невинный и миролюбивый народ Зимбабве не пролил достаточно крови, чтобы получить право на независимость и свободу? Или же правительство Ее Величества ждет организации нового движения мау-мау? Может быть, оно ждет создания еще одного Национального фронта освобождения? Может быть, необходимо создать еще одну Национальную организацию борцов-киприотов? Может быть, английское правительство ждет, чтобы такие организации возникли в Южной Родезии?

109. Мы не знаем, мы хотим, чтобы нам сказали. Мы, африканцы, не можем понять английскую политику двойственности и уловок в Родезии, если только англичане не ценят лишь свои финансовые интересы и своих соотечественников, которых насчитывается 200 тыс.; мы не можем это понять. По нашему мнению, понять такую политику крайне трудно. Если Соединенное Королевство и независимые африканские страны преследуют одни и те же цели, то почему же Соединенное Королевство, по-видимому, проводит политику, диаметрально противоположную тому, чего требует международное сообщество и чего требуем мы, независимые африканские государства? Я думаю, что нам положение в Южной Родезии значительно понятнее. Наши братья в Родезии в настоящее время переживают то же самое, что и мы, независимые африканские государства, представленные за этим столом, переживали в прошлом. Поэтому мы можем выступать со знанием дела.

110. В английских правительственных кругах также имеется тенденция думать, что терпение африканского народа в Родезии безгранично и что армия Смита столь сильна, что африканцы никогда не пробудятся, для того чтобы защищать свою страну и восстановить свои права.

Разумеется, это опасная теория, поскольку на протяжении столетий ее неоднократно опровергали и в настоящее время доказательства ее ложности проявляются во всем мире. Если взглянуть на мир, видишь, что никакое количество пороха, я повторяю, никакое количество пороха не может помешать народам бороться и приносить жертвы за то, что принадлежит им по праву. Мы знаем, что придет время, если оно еще не пришло, когда лидеры непротивленческого толка не только в Южной Родезии, но и в других территориях, по-прежнему находящихся под колониальным господством в южной части Африки, будут заменены. Они будут заменены, потому что народ в этих угнетенных районах понимает, что язык разума не производит впечатления на англичан. На них не действует красноречивая аргументация. Они понимают и ценят только язык насилия. Организация африканского единства содрогается, когда представляет, что произойдет, если наступит такое время. Все это произойдет, потому что английские правительства одно за другим отказывались от выполнения своих обязанностей в этом мятежном районе.

111. На данном этапе возникает один важный вопрос. Если Англия отказывается выполнить свои вековые обязательства по отношению к пятиллионному африканскому народу Зимбабве, не говоря уже о миллионах и миллионах людей в Южной Африке, Анголе, Мозамбике и Намибии, то имеются ли у независимых африканских государств причины серьезно относиться к заявлениям в дружественном отношении Англии к ним? Можем ли мы серьезно верить, когда Англия заявляет, что она дружески расположена к нам, независимым африканским государствам? На одном из старейших и богатейших языков человечества есть одна подходящая и мудрая поговорка. Эта поговорка на арабском языке, и в ней говорится следующее: «Если враг приглашает на обед твоего брата, то на ужин он, конечно, пригласит тебя». Если английское правительство намеренно отказывается прибегнуть к единственному открытому для него выходу, а именно к применению силы, после того как первоначально были испытаны другие методы, а именно переговоры и санкции, то к какому же выводу можем прийти мы, независимые африканские государства? Что должны сказать те, кто поддерживает и понимает наше дело? Должны ли мы по-прежнему полагаться на искренность и честность английской политики в южной части Африки, несмотря на колебания и двурушничество, проявляемые Англией в этом районе? Что вдруг случилось с зубами британского льва? Этот лев пожирал тех, кто осмеливался утверждать принципы равенства, братства, справедливости и демократии в Индии, на Кипре, в Кении, Судане, Гане, Замбии и во многих других районах мира. Стоило провозгласить принципы равенства, справедливости, братства и демократии, и британский лев тебя сжирал. Самым последним и ярким примером тому была Ангилла. Этот народ — 6 тыс. человек с черным цветом кожи —

попытался выразить свои пожелания, и что же произошло? Британский лев оказался тут как тут и подмял его под себя.

112. Позвольте мне поставить этот вопрос по-другому. Допустим, что черные лидеры Зимбабве Джошуа Нкомо и Ндабанинги Ситхале захватили власть у правительства Ее Величества и по своему произволу разорвали связи с Короной, использовал ли бы в этом случае премьер-министр Гарольд Вильсон ту же аргументацию, которая помешала ему и его лейбористской партии применить силу против мятежников в Южной Родезии? Вопрос ставится так, и этот вопрос серьезный. Использовал ли бы премьер-министр Вильсон ту же аргументацию, которая в настоящее время мешает ему применить силу против мятежников в Родезии, если бы Ндабанинги Ситхале или Джошуа Нкомо сделали то же самое, что в настоящее время делают Смит и его приспешники? Я полагаю, что мы вправе это знать. Я живу в Замбии, которая граничит с Родезией. Поэтому я в состоянии не только понять этот вопрос, но и значительно глубже оценить его. Я уверен, что на подобный конкретный вопрос лорд Карадон должен дать очень простой и прямой ответ. Со своей стороны, мы можем только сказать, что действия лейбористской партии с момента ее прихода к власти в 1964 году, говоря очень мягко, дают повод для разочарования и глубокого сожаления. Не будет секретом, если я скажу, что многие африканские студенты, обучавшиеся в Англии, высоко ценили лейбористскую партию с ее якобы передовыми социалистическими принципами и даже вступали в нее, полагая, что если она придет к власти, то она будет проводить политику, соответствующую ее публично провозглашенной программе освобождения угнетенных и обездоленных во всем мире. В самом деле, когда мой коллега посол Мваанги и я сам учились в Англии, мы работали для лейбористской партии, потому что мы искренне верили в ее социалистические принципы. Я с сожалением говорю, что мы работали для этой партии. Сейчас представляется, что плодами наших трудов пользуются те, кто не работал в этой партии. Наши убеждения явно были ошибочными. Если сравнить лейбористскую партию с партией тори, то нельзя не прийти к выводу, что консервативная партия была более передовой и реалистичной. Это отчасти объясняет, почему большая часть колоний в Азии и Африке добилась независимости под властью большинства при администрации тори. Как только к власти пришла лейбористская партия, часы были повернуты вспять. Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я не говорю, что консервативная партия была антиколониалистской или что она никогда не убивала невинных мужчин, женщин и детей в колониях. Напротив, она совершила много преступлений против стран Азии и Африки, но по крайней мере она в конце концов признала свою неспособность сдерживать ветер перемен или управлять им. Она признала свою неспособность контролировать новые веяния, рас-

пространившиеся по всему африканскому континенту. Премьер-министр Гарольд Макмиллан нашел в себе силы публично это признать.

113. Кроме того, консерваторы были достаточно мужественны, чтобы признать свои ошибки и попытаться их исправить. Именно поэтому, когда сэр Рой Веленски, бывший премьер-министр Федерации Родезии и Ньясаленда, осмелился превратить эту федерацию в доминион, Гарольд Макмиллан, который в то время был премьер-министром Соединенного Королевства, без каких-либо колебаний решил разместить в Кении всего два реактивных истребителя. Это оказалось достаточно: всего двух реактивных истребителей — не сотни, не миллиона, а всего двух. Это спасло положение. Рой Веленски отступил. Он знал, что, если бы он продолжил проведение прежнего курса, это грозило бы ему большими неприятностями.

114. Сейчас мы спрашиваем: почему г-н Вильсон не может поступить так же в отношении Южной Родезии? Почему? Может быть, изменился английский народ? Может быть, прежних людей больше нет и на их место пришли другие? Может быть, дело в этом? Мы хотим, чтобы нам сказали, так ли это. Я уверен, что те же англичане, которые понимали Макмиллана и таких выдающихся противников колониализма, как Айан Маклиод, оценили бы его действия и политику, направленные против мятежников.

115. Интересно, что г-н Вильсон даже не грозил принять меры в случае захвата власти Смитом. Может быть, мы хотим слишком многого, когда говорим, что г-н Вильсон должен был хотя бы не применять силу, а пригрозить ее применением, просто пригрозить? Если это слишком много, то, по нашему мнению, г-н Вильсон должен был хотя бы хранить молчание в отношении надвигающегося мятежа до 11 ноября 1965 года. В лучшем случае — то есть в лучшем или в худшем случае, я не знаю, в каком, — он должен был бы хранить молчание. Но что же он сделал? Он предоставил мятежникам зеленую улицу, открыто заявив, что он не применит силу, даже если Ян Смит и его приспешники в одностороннем порядке провозгласят независимость Родезии. Он сделал такое заявление. Еще до провозглашения независимости в одностороннем порядке г-н Вильсон заявил, что он не будет применять силу, в случае если это произойдет. Многие африканцы оказались не в состоянии примириться с этим. Многие африканцы — независимые африканцы — не примирились с этим.

116. Почему же г-н Вильсон поступил таким образом? Почему? Мы не можем допустить, что это была случайная ошибка; не можем. Мы не можем допустить, что это была случайная политическая ошибка г-на Вильсона. Мы считаем невозможным допустить это по двум причинам. Во-первых, мы знаем, что г-н Вильсон — человек блестящего ума. Мы знаем, мир знает, что он очень и очень умен. Он не мог случайно допус-

тить такую ошибку. Это было бы абсолютно невозможно; это исключено.

117. Есть еще одна причина, почему мы, африканцы, не верим, что это была случайная ошибка. Я хочу, чтобы кто-нибудь сказал мне, высказывал ли г-н Вильсон сожаление или отказывался он от этих слов, после того как это заявление было сделано. Сделал ли он это? Мы следили за различными газетами на различных языках и нигде ничего подобного не обнаружили. Если это была ошибка, то отказался ли г-н Вильсон от своего заявления? И опять-таки, если мы хотим слишком многого, то, может быть, он выразил сожаление по поводу сделанного заявления? Насколько мы знаем, он не сделал ничего подобного, что приводит нас к заключению, что г-н Вильсон знал, что он говорит, что он знал, что он делает. Он хотел открыть дорогу для белых мятежников в Южной Родезии.

118. Я повторяю свой вопрос: как бы поступил г-н Вильсон, если бы мятеж был совершен Ндабанинги Ситхале или Джошуа Нкомо? Моя аргументация по-прежнему действительна; мне представляется, что она весьма логична. Я не восхваляю себя, но мне кажется, что с логической точки зрения это очевидно.

119. Представляется, что в настоящее время народу Зимбабве остается единственный выход — бороться за свою свободу и независимость. Таков вывод, который мы, африканцы, можем сделать, в связи с тем что Соединенное Королевство не готово выполнить свои обязательства. Неужели действительно необходимо, чтобы невинные мужчины, женщины и дети гибли от руки кучки отчаянных авантюристов, в то время как английское правительство располагает возможностями и властью для подавления мятежа в Родезии? Необходимо ли это? Почему богатый прежний опыт не подскажет Англии, что никакая высшая власть, никакая сила никогда не может сдерживать стремления народа к свободе и независимости? Почему она не может научиться на этом богатом опыте? Его у Англии было много. Почему она не может на нем научиться? Мы не считаем, что мы требуем слишком многого. Мы хотим знать.

120. Мы хотели бы просить лорда Карадона поставить себя на наше место. Если бы у него была черная кожа, как у меня, как бы он поступал по отношению к мятежу в Родезии? Сказал бы он «дело уже сделано», а потом сложил руки и забыл об этом? «Пусть будет, как есть; дело сделано; справедливость не играет роли; равенство не имеет значения; права человека, демократия не нужны; равенство ничего не значит»? Мы в этом сомневаемся.

121. Интересно, что, несмотря на все преступления, совершенные целым рядом английских правительств против людей с черной кожей и народов Азии, независимая Азия и независимая Африка не возлагают вину за эти преступления на английский народ, как таковой. Мы совсем не

помним зла. Сейчас и здесь я с гордостью решительно заявляю, что у нас наилучшие отношения с английским правительством и английским народом, несмотря на все, что было сделано ими. Разве этого недостаточно, чтобы показать, что черное население Родезии не требует, чтобы белого человека сбросили в море? Оно даже не хочет, чтобы Смит был повешен. Оно просит предоставить ему его права — равенство, свободу, демократию. Это все, чего оно просит. Разве это слишком много? Неужели много?

122. Смит в настоящее время совершает массу кровавых преступлений против местного населения в Зимбабве и тех, кто искренне верит в равенство между расами, справедливость и свободу.

123. Где же совесть Соединенного Королевства? Где она? Не пора ли Англии публично признать правду? Дело в том, что английские интересы лучше соблюдаются в тех территориях, которые получили независимость. Англия это знает. Тот же принцип распространяется на Родезию и на остальные районы южной части Африки. Англия должна предоставить Родезии независимость. Англия должна помочь народу Зимбабве получить независимость.

124. Мы не сомневаемся, что это будет в большей степени соответствовать ее национальным интересам. Ее интересы в настоящее время лучше соблюдаются в Танзании, Уганде, Кении, Гане, Сьерра Леоне, Гамбии, Свазиленде, Ботсване, Замбии и во многих других странах.

125. Что мы сделали с английскими гражданами, проживающими в наших странах? Ничего, мы лишь протянули им руку дружбы. Мы приветствуем их как своих братьев. Мы в независимой Африке и в независимой Азии не считаем, что о человеке можно судить на основании цвета его кожи, на основании ее пигментации, на основании его происхождения или на основании его расы, или происхождения. Для нас это не имеет значения. Именно поэтому азиаты и африканцы всегда улыбаются, смеются и поют, а наши враги считают, что мы идиоты и глупцы. Но это не так, потому что мы знаем, что делаем.

126. Я уже говорил, что, до того как народы независимых стран Африки и Азии получили свободу, колониальная держава, Соединенное Королевство, всячески их клеймила. Их называли коммунистами, их называли дикарями, их называли убийцами, нецивилизованными, неотесанными и как только еще ни называли. Африканцы терпеливо пытались объяснить, что они не являются ни одним, ни другим, ни третьим, что они националисты, что они патриоты, что они — мужчины и женщины с достоинством, не желающие английской крови, что они лишь хотят добиться своих человеческих прав.

127. В настоящее время то же английское правительство понимает, что, думая таким образом, оно совершило ошибку. Почему оно не может понять это также и в отношении Родезии? Почему

му? Мы просим лорда Карадона справедливо отнестись к нам, африканцам. Мы не просим, чтобы Соединенное Королевство отдало нам часть Англии. Мы хотим лишь, чтобы Соединенное Королевство помогло угнетенному черному населению Родезии вернуть свою независимость и свободу. Я полагаю, что нам пора честно заявить, что одних приятных слов, благозвучных банальностей и слащавых деклараций недостаточно. Мы ценим независимость и демократию, точно так же как их ценит любая другая нация или раса. Таким образом, то, что мы просим Соединенное Королевство сделать, действительно не выходит за рамки его возможностей и средств.

128. Я полагал, что, поскольку я был направлен сюда из Африки Организацией африканского единства, я должен изложить позицию Африки

достаточно ясно, чтобы ни у кого не возникало никаких сомнений и чтобы после своего отъезда я мог доложить о выполнении своей миссии. Я хочу подчеркнуть, что народы Африки не просто хотят осудить объявление в Родезии республики. Суть дела не в этом. Суть дела заключается в факте мятежа. Я считаю, что управляющая держава пытается прикрыть его и что обязанность Совета — не позволить Соединенному Королевству это сделать.

129. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за то, что мне было позволено высказать взгляды мучающейся и страдающей Африки.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.